

В ПОИСКАХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА: ИЗУЧЕНИЕ ИШАНИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ В XX В. НА ОСНОВЕ УСТНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ*

СЕЛЯНИНОВА

Гульсина Дагирьяновна,

канд. ист. наук, доц., доц. каф. гос. управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29).
E-mail: gsina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению духовных связей мусульман Пермского края с традицией ишанизма, которая в Волго-Уральском регионе в целом и в Пермском крае в частности широко распространилась благодаря деятельности одного из наиболее известных ишанов — Зайнуллы Расулева (1833–1917) и его последователей. Извлеченное из архива следственное «Дело антисоветской организации ишанизма» 1948 г. позволило обратиться к выяснению дальнейших судеб мусульман, арестованных и осужденных как приверженцы ишанизма. Для верификации протоколов допросов и обвинительных документов были записаны устные интервью, взятые у людей, чья память сохранила воспоминания о тех событиях и их участниках.

Ключевые слова: ишанизм, Пермский край, ишан, мюрид, устные источники, постпамять.

УДК 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-159-170

Мистической традицией ислама называют суфизм, формой которого в Уральском регионе в целом и в Пермском крае в частности выступал ишанизм. А. В. Сызранов подчеркивает, что «на разных исторических этапах мусульманский мистицизм проявлялся в разных конкретно-исторических формах»¹.

В Уральском регионе ишанизм был связан с деятельностью одного из наиболее известных ишанов — Зайнуллы Расулева (1833–1917). Именно его последователи и ученики (мюриды) в Пермском крае сохраняли традиции ишанизма в советское время. Историки отмечают, что именно ветвь накшбандийа-халидийа Зайнуллы Расулева «непрерывно продолжала существовать в течение всего советского периода в условиях жесткой антирелигиозной борьбы»². Зайнуллу Расулева

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16–21–19002.

¹ Сызранов А. В. Новые отечественные исследования по истории суфизма в Поволжье в XX в. // Вестник РГГУ. 2014. № 19(141). С. 159.

² Гатин А. А., Минвалеев А. М., Миннуллин И. Р. Продолжение духовной цепочки преемственности Зайнуллы Расулева в XX веке: опыт исторического исследования // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: Материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. Челябинск–Уфа, 2013. С. 91–94.

называют Кутб-аз-Заман — Полюс времени, — подчеркивая его роль в жизни мусульманской общины Урала и Поволжья¹. Ш. Р. Кашаф отмечает, что многие инновации в культурной и общественной жизни мусульман Урала и Поволжья оказались возможными в том числе благодаря деятельности Зайнуллы Расулева, открывшего в Троицке новометодное медресе².

По мнению Р. И. Маликова, широкое распространение ишанизма среди образованных мусульман до 1917 г. происходило благодаря тому, что «многие руководители медресе были ишанами <...> Их ученики обычно в течение обучения становились мюридами»³. Более того, «должности официального духовенства также распределялись среди последователей данного тариката», а «восхождение по карьерной лестнице среди мусульман в Поволжье <...> без звания суфия не представлялось возможным»⁴. Поэтому «большинство татарских мулл имели посвящение в тарикат или воспитывались у шейхов-ишанов», поскольку суфийское воспитание «рассматривалось как важный элемент духовного становления татарского духовенства»⁵.

А. Т. Сибгатуллина рассматривает ишанизм как «среднеазиатский вариант суфизма, распространившийся в том числе и в Волго-Уральском регионе», и отмечает, что он «был особенно присущ накшбандийскому тарикату»⁶.

Я. Рои характеризует ишанизм как неофициальный, параллельный ислам, подчеркивая, что незарегистрированные официальным образом сообщества и служители культа имели ничем не ограниченное влияние⁷.

Ю. Н. Гусева определяет ишанизм «как явление внутри суфийской традиции ислама или шире: как явление внутри ислама в целом»⁸. По ее мнению, специфическими чертами ишанизма в Волго-Уральском регионе в XX в. были «неоднородность ишанов как социального слоя, разнонаправленность их общественных интересов, исторически обусловленное отсутствие братств как особых замкнутых структур, слабая

¹ Хамидуллин С. «Полюс времени» по имени Зайнулла: предисловие // Насыров Р. Х. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. С. 134.

² Кашаф Ш. Р. Модернизация России и мусульманское сообщество (поиск облика «современного мусульманина» во взглядах З. Расулева и проблема «осовременивания» государства в XXI веке) // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: Материалы всерос. науч.-практич. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. С. 134.

³ Маликов Р. И. Суфизм и мусульманское духовенство (X – начало XX в.) // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: Материалы всерос. науч.-практич. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. С. 119.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Там же.

⁶ Сибгатуллина А. Т. Ишанизм // Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь. М.: ИД «Медина», 2013. С. 144.

⁷ Ro'i Y. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. New York: Columbia University Press, 2000. P. 318.

⁸ Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение: Монография / под ред. О. Н. Сенюткиной; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2013. С. 26.

выраженность письменной традиции, частичный отказ от мистической составляющей суфизма в пользу обрядовой стороны учения»¹. Среди населения «за ишанами признавалась особая духовная сила, а после смерти многие из них воспринимались в качестве тех лиц, чья могила достойна поклонения»².

Действительно, ишанизм был распространенным явлением в Пермском крае в начале XX в. Суфийский духовный наставник — «шейх» (от араб. старец, духовный вождь, учитель) означает примерно то же, что и «ишан». Система взаимоотношений ишана и мюридов строилась на основе постоянно поддерживающихся личных контактов по типу «учитель—ученик». Ишан рассматривался как святой, стоящий между Богом и людьми, ему приписывались сверхъестественные качества.

В 1999 г. в Государственном архиве Новейшей истории общественно-политических движений Пермской области (ныне — Пермский государственный архив социально-политической истории) автору данной статьи удалось обнаружить так называемое «Дело антисоветской организации ишанизма» с документами об аресте в 1948 г. в южных районах Молотовской области³, местах компактного проживания мусульманского населения, группы людей, обвиненных в принадлежности к ишанизму⁴. Позднее была опубликована статья об этом «Деле»⁵.

По делу о сектантской антисоветской организации «ишанизма» были обвинены: в качестве ишана — Тляшев Шарифуллы, как мюриды — Мукминов Мансур, Зайнуллин Садык, Казыханов Ахматнур, Казыханов Гадылша, Явгаров Мирсаит, Тавыев Салахи, Закиров Шакир, Ильякаев Фазлышан, Баязитов Габдулхай, Сагатдинов Габдулзян, Абубакиров Закир. Все они получили религиозное образование в дореволюционный период в мусульманских медресе.

На основании обвинительных заключений, утвержденных органами государственной безопасности в июне 1948 г., Молотовским областным судом в 1949 г. были вынесены приговоры, установившие для арестованных сроки лишения свободы до 10 лет за преступления, предусмотренные ст. 58–10, ч. 2 и 58–11⁶.

Кроме Тляшева Шарифуллы, проживавшего в деревне Бичурино Бардымского района, в архивном деле был назван и другой

¹ Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Волго-Уральского региона в свете советских источников и историографии // Проблемы востоковедения. 2013. № 1(59). С. 22–23.

² Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. С. 26.

³ Пермский край в 1940–1957 гг. назывался Молотовской областью.

⁴ ПермГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Дд. 26393, 6337.

⁵ Селянинова Г. Д. Дело «антисоветской организации ишанизма» 1948 года // Права человека в России: прошлое и настоящее: сб. докл. и материалов науч.-практ. конф. Пермь: «Звезда», 1999. С. 72–79.

⁶ См.: ПермГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26393, 6337.

ишан — Губайдуллин Гайдулла из деревни Верхний Шуртан Щучье-Озерского района. В следственном деле отмечалось, что в Бардымском районе проживали также мюриды ишана Мансурова Мухаметгаты (из деревни Султанай), которые после его смерти стали мюридами другого ишана, из Ижевска. Отметим при этом, что Губайдуллина Гайдуллы не было среди арестованных. Власти ограничились изъятием дома Губайдуллина Гайдуллы в деревне Верхний Шуртан, но он продолжал проживать там же, в своей родной деревне.

Таким образом, несмотря на наличие следственного дела, важнейшим оставался вопрос о верификации найденных протоколов допросов и обвинительных документов и о выяснении действительной причастности арестованных к суфийской традиции ишанизма. Являлись ли арестованные учениками (мюридами) или последователями Зайнуллы Расулева?

Устные исторические источники (интервью) были записаны в ходе поездок в Бардымский, Октябрьский, Ординский и Кунгурский районы Пермского края в 2011–2016 гг.

Устные интервью активно используются российскими историками в качестве исторических источников с 1990-х гг. в связи с антропологическим поворотом в исторической науке, что предполагает обращение к судьбам рядовых участников исторического процесса и их пережитому опыту, сохраненному в памяти очевидцев и даже в памяти последующих поколений.

Изучение последствий репрессий 1948 г. по отношению к обвиненным по делу «антисоветской организации ишанизма» основано на устных рассказах свидетелей событий или же членов семей арестованных, записанных более шести десятилетий спустя. В данном случае это обращение к постпамяти, которая, по определению М. Хирш, рассматривается «как механизм передачи травматического знания и материализованного опыта» и «описывает, какое отношение имеют последующие поколения к личным, коллективным и культурным травмам, к изменениям, которым подверглось поколение предыдущее»¹.

В деревне Бичурино Бардымского района Пермского края проживал арестованный в 1948 году Тляшев Шарифулла, которому следователи отвели роль ишана. Был ли он им в действительности?

Тляшева Бибихана — старейшая жительница деревни — родилась в 1925 г. На своем веку пережила много разных событий — коллективизацию; разрушение местных мечетей, оставившее след в ее душе; войну, во время которой ей пришлось тяжело трудиться; не менее напряженный послевоенный период. До 1979 г. она работала в колхозе,

¹ Хирш М. Что такое постпамять. [Электронный ресурс] // URL: <http://urokiistorii.ru/node/53287> (дата обращения 12.12.2016).

который организовался у нее на глазах. Память ее сохранила воспоминания о том, что уважаемым и образованным мусульманским служителем культа был ее дядя — Тляшев Хайдар. Она называет его хаджи и предполагает, что он мог быть ишаном. Что же касается Тляшева Шарифуллы, двоюродного брата Тляшева Хайдара, действительно, он был арестован в 1948 г. по отработанному чекистами сценарию¹. В деревню пришел провокатор под видом набожного человека, желающего приобщиться к вере. Когда ему указали на Тляшева Шарифуллу, он начал вместе с ним читать намаз, исполнять повседневные мусульманские обряды. Однако кто-то из детей увидел, что он «актер», — выполняет обряды не всерьез (не использует кумган для омовений), но было уже поздно — тот собрал достаточные для ареста доказательства набожности Тляшева Шарифуллы. Как рассказывает Тляшева Бибихана, «под арестом» Тляшев Шарифулла находился недолго, хотя она не помнит точной даты его возвращения. Вместе с тем по материалам дела известно, что Тляшев Шарифулла был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Тляшева Бибихана помнит, что он умер тут же, в деревне Бичурино. Но до конца своей жизни, по воспоминаниям родственницы, он боялся открыто молиться, так как был напуган пребыванием в тюрьме². Это можно объяснить стремлением приспособиться к жизни в антигуманном государстве, карающем за неодобряемый им образ мыслей. Не исключено, что это был способ адаптации к травме, вызванной репрессиями.

Бибихана Тляшева не подтвердила и не опровергла то, что Тляшев Шарифулла был ишаном. Но она была уверена, что он не находился в центре религиозной жизни деревни Бичурино, поскольку замкнулся в кругу семьи после освобождения из заключения. Но с тех пор прошло немало времени. Могла ли память сохранить достоверную информацию о жизни не своей, а другого человека? В любом случае поездка в деревню Бичурино Бардымского района Пермского края в январе 2012 г. не дала ответа на поставленные вопросы.

Но оставались надежда прояснить их в других деревнях — Маринкино, Красный Берег, Усть-Турка, Баташи, Карьёво на границе Ординского и Кунгурского районов Пермского края. Именно там были арестованы другие мусульмане, обвиненные по делу антисоветской организации ишанизма. Найдется ли там ишанский след?

В ходе записи интервью удалось установить, что мусульмане этих деревень в 1946–1947 гг. создали религиозное общество, как мы можем предположить, для выполнения суфийских практик. В этом обществе

¹ Интервью с Тляшевой Б., 1925 г. р., 25.01.2012. Записано в деревне Бичурино Бардымского района Пермского края // Личный архив автора.

² Там же.

состояли: Галиакбаров Хаюм (вернулся с войны в орденах, освобождал Сталинград, Будапешт), Казыханов Гадылша, Зайнуллин Садык из деревни Баташи, Ибрагимов Хусаин (деревенский учитель из Карьёво), Явгаров Мирсает из деревни Баташи, живший в деревне Бажуки. Молитвенные собрания часто проходили в доме Ибрагимова Хусаина.

Валиев Миннежан, 17-летний участник религиозных собраний, был арестован, но отпущен через три дня, затем односельчане отправили его на лесоповал на Вильву, пока шли аресты. Интервью с ним как с единственным участником молитвенных собраний 1946–1948 гг., дожившим до 2014 г., удалось записать в деревне Карьёво Ординского района Пермского края. Он рассказал, что помнит Казыханова Гадылшу, Зайнуллина Садыка, Явгарова Мирсаета, Ибрагимова Хусаина, что арестовали их за молитвы и за то, что «они говорили, что, когда советская власть кончится, будем хорошо жить, за эти слова, они советскую власть не любили»¹.

Вернувшись после заключения, Казыханов Гадылша, Казыханов Ахматнур, Зайнуллин Садык продолжали молитвенные встречи и следовали по своему духовному пути, сохраняя приверженность своим взглядам, как вспоминают очевидцы. Казыханов Гадылша был веселым человеком, очень любил детей — когда встречал их, то играл с ними². Односельчане утверждают, что именно он считался ишаном в окрестных деревнях. Также он занимался целительством — заговаривал болезни, этими же навыками владел и Зайнуллин Садык³.

Последнего считали деревенским сумасшедшим: «Его называли дивана, Садык-дивана. Странности, наверное, были у него. Крикнет: “Алла-Ху”, — какая-то энергия появляется, веселый он был, интересный»⁴. Такое восприятие людьми человека, находящегося в состоянии экстатического опьянения, скорее всего, и указывает на его принадлежность к суфизму, на пребывание в состоянии измененного молитвой сознания.

Губайдуллина Гузамия из деревни Липовка Кунгурского района назвала в качестве ишана своего деда — Рахимзяна-муллу (он не был арестован в 1948 г.): «Наш дедушка — Рахимзян — был ишаном, мы после только узнали. Бабушка Таипа-аби знала, но ее уже нет. Фазлыева Таипа (дочь Фазлыя), она была женой Ахtimi, сына Гадылши. Она была старшая сестра моей свекрови. Я только Рахимзян-ишана знаю.

¹ Интервью с Валиевым Миннежаном, 1931 г. р., 07.01.2014. Записано в деревне Карьёво Ординского района Пермского края // Личный архив автора.

² Интервью с Гариповым Миргалимом Салимовичем, 1953 г. р., 07.01.2014. Записано в деревне Маринкино Ординского района Пермского края // Личный архив автора.

³ Интервью с Мугалимовой Закией, 1918 г. р., 07.01.2014. Записано в деревне Усть-Турка Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

⁴ Там же.

Он сам много учился и стал ишаном, был самоучкой, ночами не спал, читал один. Ишан — это человек, который мог читать твои мысли, он был аулийа, предсказывал, и при нём всякие глупости нельзя было думать. Ишанов всех арестовали, кто из них в городе Кустанай умер, кто здесь»¹.

Но открытым оставался вопрос, являлись ли те, кто был связан с делом «антисоветской организации ишанизма», последователями Зайнуллы Расулева? Ответ на него наконец удалось получить в 2014 г. Житель деревни Усть-Турка Кунгурского района Хавыев Хурмат Хавыевич, 1930 г. р., рассказал о своем отце Ханнанове Хавые, 1888 г. р., учившемся до революции в Троицке у Зайнуллы Расулева. После учебы, также в дореволюционные годы, Ханнанов Хавый вернулся в Усть-Турку. Его арестовали в 1930 г. за то, что он был муллой, «пасеку отобрали после его ареста, и дом, и пасеку колхоз забрал, и скотину всю»². В заключении он заболел туберкулёзом, и уже тяжело больного его отправили в родные края. Умер он по дороге домой, доехав до Ашапа, в 1932 или 1933 г. Когда тело его привезли, родственники побоялись прийти, чтобы посидеть рядом с покойником. Его жена Жамалия одна сидела ночью с умершим, родственники испугались репрессий³. В Троицке Хавый Ханнанов учился вместе с Хасаном-муллой, который впоследствии работал муллой в Кояново в советское время⁴. Воспоминания Хавыева Хурмата Хавыевича указывают на то, что местные мюриды Пермского края обучались у Зайнуллы Расулева в медресе «Расулия» в дореволюционный период.

Упомянутый в рассказе Хавыева Хурмата Габдулхаков Хасан (1882–1973), был муллой в Кояново, о нем удалось узнать от его внучки Мустафиной Фании, 1950 г. р., проживающей в деревне Бажуки Кунгурского района Пермского края. Габдулхаков Хасан участвовал в сражениях Первой мировой войны, тогда же был переводчиком с арабского, поскольку свободно говорил на этом языке, побывал в плену у финнов. Его потомки утверждают, что он был очень образованным человеком, получил серьезное духовное образование в Троицке. Он рассказывал, что учился 12 лет⁵. Пережив раскулачивание в деревне Бажуки, семья уехала в Ижевск, затем в Александровск: «Когда они уехали, маме было всего три года, значит, в 1930 году, они уехали с санками зимой, после этого мама стала болезненной. Из Ижевска они вернулись

¹ Интервью с Губайдуллиной Гузамией, 1937 г. р., 18.01.2014. Записано в деревне Липовка Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Интервью с Хавыевым Хурматом Хавыевичем, 1930 г. р., 07.01.2014. Записано в деревне Усть-Турка Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

⁵ Интервью с Мустафиной Фанией, 1950 г. р., 18.01.2014. Записано в деревне Бажуки Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

жить в деревню Красный Берег. И первая его жена, Хатима, в 1941 или в 1942 г. умерла и похоронена в деревне Красный Берег, по рассказам моей мамы Фаимы. В колхозе, вернувшись, дед работал мельником, печи клал, выполнял разнообразную работу, а в Ижевске он работал на мебельной фабрике. Детей было всего двое от первой жены только, сын и дочь. Обычно сына муллы женили на дочери другого муллы. Его жена Хатима, 1884 года рождения, была дочерью муллы Ибрагима, ее братом был Ибрагимов Хусаин в деревне Карьёво»¹.

Брат Габдулхакова Хасана — Гатаухак — не избежал репрессий: поскольку в 1930-е гг. он был в деревне Бажуки муллой, в 1933 г. его раскулачили, а потом расстреляли².

Потомки Габдулхакова Хасана помнят, что он делал переводы книг с арабского, а книг у него было много, они остались в Кояново в мечети, где он работал муллой после ее открытия в 1948 г. и до 1961 или 1962 г.³ Он был приглашен на эту должность, поскольку имел соответствующее образование. Уехал он туда со второй женой. При этом он часто летал в Уфу с отчетами. Напомним, что во главе Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири вплоть до своей смерти в 1950 г. был сын Зайнуллы Расулева муфтий Габдрахман Расулев, с которым Габдулхаков Хасан, вероятно, и встречался. Возможно, именно это знакомство, случившееся во время обучения в медресе «Расулия» в Троицке, и сыграло свою роль при назначении его муллой единственной тогда в Молотовской области мечети.

Когда Габдулхаков Хасан вернулся из Кояново в деревню Бажуки, люди часто приходили к нему общаться, задавали вопросы, беседовали с ним: «Он был общительный, на любую тему мог поговорить, не только на религиозную. Его знали не только в своей деревне, но и в окрестных деревнях. Когда кто-то умирал, он ходил читать молитвы, до 1973 года он был в качестве муллы в Бажуках. Потом, когда он умер, приезжали из других деревень муллы. Хотя мечети не было уже, но муллы были, потому что кому-то надо было читать молитвы. А после его смерти старики читали молитвы, приходили из Малого Ашапа, из других деревень»⁴.

В результате проведенного исследования удалось установить, что в Троицке в медресе «Расулия» у Зайнуллы Расулева обучались в дореволюционный период Ханнанов Хавый и Габдулхаков Хасан. Ханнанов Хавый был муллой, его репрессировали в 1930 г., и он умер на

¹ Интервью с Мустафиной Фанией, 1950 г. р., 18.01.2014. Записано в деревне Бажуки Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Интервью с Мустафиным Ралитом, 1952 г. р., 18.01.2014. Записано в деревне Бажуки Кунгурского района Пермского края // Личный архив автора.

пути домой из заключения в 1932 или в 1933 г. Габдулхаков Хасан работал муллой в мечети в Кояново после ее открытия с 1948 г. по 1961 или 1962 г.

Также устные интервью подтверждают, что арестованные в 1948 г. в Пермском крае мусульмане Казыханов Гадылша, Казыханов Ахматнур, Зайнуллин Садык были последователями традиций ишанизма.

Таким образом, устные интервью позволили установить фактор влияния ишана Зайнуллы Расулева на мусульманское сообщество Пермского края.

Литература и источники

Пермский государственный архив социально-политической истории Ф. 2. Оп. 1. Дд. 26393, 6337.

Гатин А. А., Минвалеев А. М., Миннуллин И. Р. Продолжение духовной цепочки преемственности Зайнуллы Расулева в XX веке: опыт исторического исследования // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: материалы всерос. науч.-практич. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. Челябинск–Уфа, 2013. С. 90–94.

Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Волго-Уральского региона в свете советских источников и историографии // Проблемы востоковедения. 2013. № 1(59). С. 21–26.

Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение: монография / под ред. О. Н. Семяткиной; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2013. 214 с.

Кашаф Ш. Р. Модернизация России и мусульманское сообщество (поиск облика «современного мусульманина» во взглядах З. Расулева и проблема «осовременивания» государства в XXI веке) // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: материалы всерос. науч.-практич. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. Челябинск–Уфа, 2013. С. 128–137.

Маликов Р. И. Суфизм и мусульманское духовенство (X – начало XX в.) // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России: материалы всерос. науч.-практич. конф., г. Троицк, 28 марта 2012 г. Челябинск–Уфа, 2013. С. 113–127.

Селянинова Г. Д. Дело «антисоветской организации ишанизма» 1948 года // Права человека в России: прошлое и настоящее: сб. докл. и материалов науч.— практ. конф. Пермь: «Звезда», 1999. С. 72–79.

Сибгатуллина А. Т. Ишанизм // Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь. М.: Д «Медина», 2013. С. 144–145.

Сызранов А. В. Новые отечественные исследования по истории суфизма в Поволжье в XX в. // Вестник РГГУ. 2014. № 19(141). С. 154–164.

Хамидуллин С. «Полюс времени» по имени Зайнулла: Предисловие // Насыров Р. Х. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. С. 117–138.
Ro'i Y. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. New York: Columbia University Press, 2000. Ххvii + 764 p.

References and Sources

Permskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii F. 2. Op. 1. Dd. 26393, 6337.

Gatin A. A., Minvaleev A. M., Minnullin I. R. (2013). *Prodolzhenie dukhovnoy tseppochki preemstvennosti Zaynully Rasuleva v XX veke: opyt istoricheskogo issledovaniya* [Continuation of Zaynullah Rasulev's Spiritual Chain in the XXth Century: the Attempt of Historical Research]. Proceedings of the Rasulevskie chteniya: Islam v istorii i sovremennoi zhizni Rossii. Materialy vseros. nauch.-praktich. konf., Russia, Troitzk, March 28, 2012. Chelyabinsk–Ufa. Pp. 90–94 (in Russian).

Guseva U. N. (2013). *Ishanizm kak sufiyskaya traditsiya Volgo-Uralskogo regiona v svete sovetskikh istochnikov i istoriografii* [Ishanism as Sufi Tradition in Volga-Ural Region in the Light of Soviet Sources and Historiography]. *Problemy vostokovedeniya*. No. 1(59). Pp. 21–26 (in Russian).

Guseva U. N. (2013) *Ishanizm kak sufiyskaya traditsiya Sredney Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie* [Ishanism as Sufi Tradition of the Middle Volga in the XXth Century: the Form, Meaning, Significance]. Moscow: Medina. 214 p. (in Russian).

Kashaf Sh. R. (2013) *Modernizatsiya Rossii i musulmanskoе soobshchestvo (poisk oblika «sovremennogo musulmanina» vo vzglyadakh Z. Rasuleva i problema «osovremenivaniya» gosudarstva v XX veke)* [Modernization of Russia and the Muslim Community (Search of Image of Modern Muslim" in the Z. Rasulev's Views and the Problem of "Modernizing" of the State at the XXI Century]. Proceedings of the Rasulevskie chteniya: Islam v istorii i sovremennoi zhizni Rossii. Materialy vseros. nauch.-praktich. konf., Russia, Troitzk, March 28, 2012. Chelyabinsk–Ufa. Pp. 128–137 (in Russian).

Malikov R. I. (2013). *Sufizm i musulmanskoе dukhovenstvo (X-nachalo XX vv.)* [Sufism and Muslim Clergy (X – the Beginning of the XXth Century)]. Proceedings of the Rasulevskie chteniya: Islam v istorii i sovremennoi zhizni Rossii. Materialy vseros. nauch.-praktich. konf., Russia, Troitzk, March 28, 2012. Chelyabinsk–Ufa. Pp. 113–127 (in Russian).

Selyaninova G. D. (1999). *Delo «antisovetskoy organizatsii ishanizma» 1948 goda* [Case of "Anti-Soviet Organization of Ishanism" in 1948]. Proceedings of the Prava cheloveka v Rossii: proshloye i nastoyashcheye. Eds Selyaninova G. D., Suslov A. B. Perm. Pp. 72–79 (in Russian).

Sibgatullina A. T. (2013). Ishanizm [Ishanism]. *Islam v Povolzhye: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam in Povolzhye: encyclopedic dictionary]. Moscow: Medina. Pp. 144–145 (in Russian).

Syzranov A. V. (2014). Novye otechestvennyye issledovaniya po istorii sufizma v Povolzhe v XX v. [New Domestic Studies on the History of Sufism in the Volga Region in the XXth Century]. *Vestnik RGGU*. No. 19(141). Pp. 154–164 (in Russian).

Khamidullin S. (2008). «*Polyus vremeni*» po imeni Zaynulla [The Pole of the Time with the Name Zaynullah]. Nasyrov I. R. Sheykh Zaynullah Rasulev. Ufa: Kitap. Pp. 117–138.

Ro'i Y. (2000). *Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev*. New York: Columbia University Press. 764 p. (in English).

FOLLOWING ZAYNULLAH RASULEV'S SUCCESSORS: ISHANISM IN XX CENTURY PERM REGION ACCORDING TO ORAL HISTORICAL SOURCES

Gulsina D. SELYANINOVA,
Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Perm National Research Polytechnic
University
(29, Komsomolski Av., Perm, 614000,
Russian Federation).
E-mail: gsina@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of Ishanism in Perm region. By the Ishanism in Russian islamology is meant a particular form of Sufism in the Volga-Ural region, which have had its own followers not only in the Muslim clergy, but also in various strata of educated Muslims. The author took oral interviews in Perm looking for the followers of ishan Zaynullah Rasulev today. Ishanism in

the Volga-Ural region as a whole, and in the Perm region in particular was associated with Rasulev as the most famous ishan. The study of the archival case called "Anti-Soviet Organization of Ishanism" (1948) helped to clarify the destinies of the arrested Muslims. Since they have received sentences as followers of ishanism (there is the name of Zaynullah Rasulev in the archival document), it was important to verify the interrogation protocols and other documents by means of oral history. Oral historical sources allow us to investigate postmemory, i.e. the memory of the living generations about the events of the past, in this case about the Ishanism traditions in Perm region during the Soviet period. The oral interviews have revealed the actual Zaynullah Rasulev's followers in Perm region. As a result of the study it is possible to conclude: before the Revolution in Troitsk Zaynullah Rasulev's madrasah which was called "Rasuliyyah" there were Muslims from Perm region. In addition, oral interviews suggested that the Muslims arrested in 1948 were Ishanist.

Keywords: Ishanism, ishan, murid, oral sources, Perm region.

UDC 297.1
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-159-170

